

296. XIII. 4112 течверг

День благодетелей, излечивающих безумие, проказу и неповиновение.

Глава 3 : Химарь

Шло время.

Эйфория отдавала всё новые указы, собирая людей и отдаляясь от Асюлюма, который ушел за двое-трое месяцев видимо в новое странствие. Который пропал бесследно.

Она на пике славы, но... она больше не нужна ему ?

За грош сломленный с людей, граница поднялась даже выше чем при предыдущем руководстве: рыцари были в литых новейших доспехах, писари и арбалетчики были защищены кож доспехами и оснащены последними новинками оружейного мира Гарлинга, даже пороховыми пистолями.

Эйфория не знала что в эти месяцы Асюлюм скитался по городам западного и южного регионов, подкупая детей на городских площадях, и распространял лже информацию о том что на самом деле произошло на границе.

Вскоре даже наивные очевидцы происходящей в тот день резни перестали верить своим глазам, променяв подлинность на купленный вымысел. Это было максимумом из того, что мог сделать Эйсалэйм.

Но однажды Колдун исчез бесследно так же, как и в прошлый раз. Его информаторы со временем развалились как коллектив. Дети разбрелись по приютам. Про лорда Асюлюма начали забывать.

В те дни это очень угнетало Эйфорию, ведь вскоре она начала считать что обязана всеми этими достижениями именно ему. Скелетон не возвращался уже третий месяц, это не на шутку пугало её, с каждым днём всё больше, сколько бы золота не имела пограничная казна.

Девчонка застряла: казалось, что так необходимый для её дальнейшего развития человек сошел на нет, испарился, подобно призрачному миражу среди теней вчерашнего и позавчерашнего воспоминания.

Он, этот дивный субъект, толкая девчонку к развитию и храбрым поступкам, фактически свершал чудеса, изменяя её привычную жизнь в победу над целью, в частицу свершения мечты, что невозможно было забыть.

Ей нужно было ещё: подвигов, коварства и отчаянного стремления решить на какой из сторон жизни продолжать балансировать – в этих мыслях она утопала дни на пролёт. Миновали месяцы, луны сменяли облик, величаво заполняя память различием своих ликов. Усталость от бездействия покоряла семнадцатилетнее сердце.

В один из сырых, дождливых дней, она не выдержала. Должна была быть причина того, почему исчез колдун. Кажется вот-вот она встретит его на дороге близ столичного королевского городка и выскажет новые гадости, что порядком накопились в её душе, выскажет одну за одной, вычеркивая уже сказанное из сознательных волнений.

Решив собрать отряд в пятьдесят доверенных клинков, под предлогом поиска новых территорий для захвата, направиться в обратный путь на юг, чтобы найти того самого благодетеля, так сильно поддерживавшего её в начале несбыточного пути.

Но затем леди Краун заметила чужих разведчиков, поняв что к их границе направляется проверка. Переодевшись в латы пограничников, Эйфория Краунхэйт и её клинки, приготовив план действий, затаились перед угрозой собственного разоблачения.

* * *

Химарь наклонился над котлом и в этот мир прорвалась неудержимая зажигательная реакция!

На опушке леса юго-восточной пустоши раздался глухой искристый взрыв! Горел маленький домик, собранный кладкой брёвен, которому только что в прямом смысле сорвало крышу. Синие с зеленым языки пламени искрились, загрязняя небо темно-фиолетовым дымом. Воняло химическими реагентами. Вдруг яркий фейерверк вынес дверь и через проём пулей вылетел

горящий человек.

Визжа и издавая странные, не человекоподобные звуки оно каталось по земле, умытая сыростью почвы, дабы избежать смертельных ожогов. Когда человек потух, дом обвалился в гущу пламени и разноцветный взрыв с грохотом расшвырял радужно обугленные брёвна по округе.

Молодой парень встал: его одежда была пижамой, заляпанной пятнами от пролитых химикатов, его ноги босы, а лицо он не чувствовал, что не на шутку его тревожило.

Парень был алхимиком, экспериментировавшим вдали от общества, где в полной изоляции был построен только что уничтоженный опытами дом. Ничего не оставалось кроме как вернуться в близ лежавший город. Пройдя поля, алхимик приблизился к тропам, по которым странствовали караваны торговцев и усталые ноги пешеходов. Почему-то проходящие мимо путники с ужасом шарахались в стороны а некоторые даже убегали обратно, по направлению откуда пришли. Скорее всего бурная реакция окружающих была вызвана именно обликом неудачливого алхимика. Ему всё ещё негде было разглядеть своё лицо.

Он пришел к входу в деревню Дураков, как он её по памяти называл. Паролем от врат оказалось странное словосочетание Аверт Руна. Паренек знал, что это был древний алхимический элемент, залежи которого находились под почвой этого города.

Символикой на тканевых скатертях у трактира была руна, символическое писание, обозначающее магический элемент, а всё в месте складывалось в пароль. У ручья, где играли ещё не испуганные появлением химика дети, он смог узреть свой новый облик.

Его лицо было белым как снег, а по форме напоминало распухшую грушу. Множество не естественных для человеческого существа морщин и набухших артерий украшали подбородок и узкий лоб, а хищные брови, похожие на окрас рыси плавно перетекали в странную форму роста волос на голове, которые значительно укоротились в длине. Он был лысым, худым, не высокого роста и его пропитанное химикатами лицо весило больше половины всего его тела.

Алхимик горестно обсмеял собственное отражение. Дети рассказывали о нём матерям, а старцы шутили взгляды, тыкая пальцем в сторону парня. Здесь оставаться больше нельзя, иначе местные жители, встревоженные появлением обезображенного уродца, пустят в ход камни и палки. Единственная здравая мысль, посетившая его голову сейчас это желание скрыться подальше, уединиться на безлюдном берегу южного океана и поразмыслить о дальнейшем существовании.

Так он и сделал.

Лицо было столь большим, что тщетными стали попытки его спрятать. Разгуливать по южным пустошам Гарлинга с такой неправдоподобной до боли гримасой означало искать неприятности или даже погибнуть от рук воина, принявшего внешность алхимика за оскорбительную шутку в свою сторону. Единственное что оставалось, вечерком, вдоль края южного леса пробраться к южному порту горы Киви.

Пробираясь в дебрях сквозь лес, алхимик почувствовал на себе взгляды, притаившиеся в глухой чаще. Блестящие глаза волков становились хорошо заметны с приближением ночи. Но в конце пути стало ясно что ни одно животное не осмелилось приблизиться к сему дивному человеку, всё благодаря его яркому реагент аромату.

Приблизившись к величавому порту близ горы киви, на которой жили знаменитые на весь Гарлинг, бесчисленные стада четверолапых лемурув, алхимик позволил себе расслабиться, почувствовав безопасность.

Тут и работка подвернулась: мужчины у причала каждый час имели по два медяка за и четырнадцать часовой рабочий день могли заработать больше двух зенни. Это была подходящая, ни к чему не обязывающая работа для любого путника. Алхимик договорился с корабельщиком и стал носить деревянные коробки на склад, подобно остальным грузчикам.

Работая всю ночь, он старался заносить ящики всё дальше, пытаясь найти укромный уголок, не просматриваемый другими работниками, чтобы наконец заглянуть под крышку. Там оказалось полно овощей, которые были молодыми и ароматно дурманили парня. Голод не заставил ждать и в первый же день работы он бесплатно объел торговцев на полторы дюжины луковиц.

Вскоре, с рассветом, алхимик засомневался.

Ему нужно было что-то, похожее на лук по весу, чтобы забить этим ящик для конспирации своего полуночного ужина. В итоге ничего кроме морских булыжников размером примерно с ладонь он не нашел. Тогда идея положить их на дно возникла внезапно и показалась достойной всяческих похвал. Так он собирался поступить но взяв в руки камень все его планы тот час развеялись.

При прикосновении к булыжнику ладонь химика издавала странное слабое свечение, и запах ярко выраженного реагента наполнил замкнутое пространство. Материя камня начала

перестраиваться, как мелкие ползущие черви, меняя цвет, по камню протекали энергетические потоки, и он перестраивался на молекулярном уровне. Весь процесс отнял около минуты и вот, на ладони странника образовалась самая настоящая луковица. Она была из камня, что не на шутку встревожило и в тот час же обрадовало химика! В попытке откусить кусок этого лука химик покрошил зуб. Это действительно был лук, на ощупь, запах и вид ничем не отличающийся от любого другого плода в коробе.

Но на вкус, всё так же подлинно сей лук внушал соленый морской камень.

-часики тикают, тикают, тикают ... 14-

297. XIII. 4112 пряница

Выскочив из ангара, заранее скопировав всё съеденное им, алхимик быстро сообразил, что он должен продолжить экспериментировать с материей. Корабельщик без вопросов рассчитался с ним золотыми монетами, именуемыми в Гарлинге как зенни, и парень кинулся прочь, скрывшись за портовой изгородью. В графстве Ротэ Ханволь его запросто могли обезглавить и за менее волшебную выходку.

Он сидел под горой Киви и пробовал дублировать золото.

С фруктами и луком всё было проще, ведь подсознательно потребность в них парень испытывал только когда был голоден, в отличии от золота, которое пробуждало в нём иные алчные аппетиты. В итоге клонировать монеты так и не получилось. Достав из заднего кармана листок бумаги, он тщательно в деталях описал произошедшее с ним.

Пораскинув мозгами, парень понял что земля, булыжник и луковица имеют одно общее тело – почву, из которой происходили элементы этих материй. Следовательно у золота и камня мало общего, ведь плотность сего ископаемого больше схожа с оловом, свинцом или же железом. Нужно было попробовать превратить сталь в золото.

Тем же днём, алхимик с лицом как бледной грушей, как не в чём не бывало, пришел в порт, насвистывая дружеские древние былины.

Солнце грело спинку как лучший друг, и в полной уверенности, лёжа на мостовой парень пытался выковырять из деревянного помоста затёртый столетиями пудовый болт. Неожиданно, мягкая извивающаяся на ветру тень прикрыла взор химаря от слепящего солнца.

- Наше приветствие человек. Мы говорить с тобой как Садохава Райдзо, воин востока. Мы говорить Гарлинг язык, вероятно плохо, - алхимик приподнял голову и скорчил ошеломляюще тупейшую гримасу, рассматривая обратившегося к нему иностранца.

...

Химарь аж лицо уронил от увиденного !

- Ааааааааа? Не понимаю. Я занят, как видите, почтенный !

- Мы не здешний, человек говорить с воин, Садохава Райдзо! Так нас зовут!

- Не-по-ни-ма-ю по-вашему, - промямлил химик, почти выколунав стальной болт.

Золото важнее, да ещё этот дивный заморский воин подошел...

- Мы ищем воин, мы имя Райдзо-сан, - настойчиво продолжил нависающий над химиком силуэт иностранца, - Мы платим деньги, ты говорить?!

Хм...

- О! так чего же молчал? Деньги интересуют, парень. - вдруг радостно ожил собеседник Райдзо-сана, - Говори чего хочешь, это будет стоить десять динаров зенни.

Химачь осмотрел восточного воина в кофтах с кривыми мечами и дивными узкими глазами.

...

Спустя пару часов они смогли найти общий язык. Воина с востока звали, как уже давно стало ясно Райдзо, и он искал некоего другого воина с востока. Странно что мореходы высадили его на берегах южного Гарлинга, ведь кроме деревушек и разбойничьих засад здесь не было ни одного рыцаря королевства, что уж говорить о никому не известных восточный воинах. Странно также было то, что никто в порту кроме алхимика не понимал языка, на котором изрекался житель востока.

Проанализировав произошедшее, алхимик понял, что своими устами он на слух копирует диалект человека с востока, подобно тому, как если бы он прочувствовал его и смог скопировать сию речь благодаря алхимическим свойствам, подобно луковице. Это было таким же чудом как и копирование золота, от чего ещё пуще прежнего кидало в восторг.

Алхимик решил временно держаться близ этого с виду сильного и сурового человека, чтобы просмотреть все аспекты, в которых ещё может проявиться его новый талант.

Первым делом они обошли весь порт, просмотрели все ангары под предлогом заморской торговли, зашли на борт нескольких кораблей у причала и в финале даже забрались на треть горы Киви. Это всё колоссально утомило химика, особенно уговоры Райдзо залезть на вершину отвесной горы. Спустившись ближе к подножью, практически валясь с ног наземь, химик уснул у разожженного восточным воином костра.

Поздним утром, на удивление скитающегося парня, он проснулся совершенно один. По ещё свежим следам на взмокшей от росы траве, химик проследовал за воином. Путь каменистой дорогой вёл к именитой Деревне Дураков. Как не странно, видно сегодня был день открытых дверей, и плотная масса повозок различных торговцев из самых дальних уголков Гарлинга стянулись в центральное и древнейшее из поселений старого королевства. Сегодня коронное Аверт Руна не понадобилось, и самодовольный алхимик пустился в глубь улочек и дворики, миновав густые толпы прохожих, в поисках иностранца в белом.

Садохава Райдзо-сан к тому времени уже успел обойти местные трактиры и создать неприятностей. Местные старцы пытались отговорить его от попыток выбивать двери, заглядывая в каждый номер уже второго трактира, в то время как деревенская стража уже направлялась к месту происшествия. Алхимик вовремя одернул Райдзо за рукав и они скрылись в подворотне.

- Его уже здесь нет, Мы упустить воина! - разозлено выкрикивал иностранец.

- Нас сейчас закроют в колодках и понесут на чем свет не даже видывал. Вы хотите быть осрамлены, Райдзо-сан? Если не скроемся, нас понесут на чём свет стоит.

- Воин, которого Мы искать уже был здесь. Один из человек в первом трактире встречал его. Мы ясно видеть по выражению лица.

- Райдзо-сан, - было начал Алхимик, - опишите мне этого вашего восточного воина, которого мы ищем.

Но ответа не последовало. Иностранец в белом только поправил ворот своего дивного камзола и снисходительно посмотрел на своего спутника. Пришла пора двигаться в путь, по направлению на запад от южных земель Гарлинга. Точно так странствовал разыскиваемый ими субъект, как считал Райдзо-сан.

...

Выйдя из деревни через вторые, тайные ворота, Алхимик и восточный воин направились к мосту, на котором располагался южно-западный блок пост. По дороге они зашли в торговый район Базар, миновав холмистые степи, пустыри и громадный шатёр странствующих артистов. На входе в рынок висело объявление: «утеряно цирковое животное, вознаграждение 200 Z», на что сразу обратил внимание пронырливый химик.

Люди на рынке как всегда толкались, пытаясь успеть захватить взглядом как можно больше прилавков. Райдзо пополнил запасы еды и питьевой воды, Алхимик же в это время расспрашивал информаторов о восточных воинах. Никто не подходил по описанию, кроме некоего самурая Лотоса, сорока двух летнего мужчины которого видели у входа на рынок. Как оказалось, описываемым воином-самураем являлся спутник Алхимика, Садохава.

Оставив попытки добыть больше информации о востоке, самураях и воинах Лотоса, химик со всей своей устрашающей по виду гримасой, двинул к выходу на базарную площадь, где он и Райдзо-сан договорились встретиться после покупок.

В это время на площади назревал инцидент: плохо понимающий по-гарлингски Садохава ввязался в конфликт с малой группой путников, которые как оказалось, задели его гордость, случайно толкнув самурая плечом. Сам Райдзо пронизательно сверлил взглядом седовласого лидера троицы, обидевшей его и требовал извинений.

Алхимик вовремя подрос, чтобы послужить переводчиком в назревающем конфликте.

- Хэй, привет ребят, надеюсь ничего серьезного не случилось? Мы уже уходим, - начал подстилаться как тряпка Химич, пытаясь прикрыть собой иностранца и сойти по быстрому.

- Эти люди оскорбить Нас. Мы, воин с востока, этим людям не простительно...

- Самурай просто хочет умереть сегодня, - перебил его седовласый парень. Слово умереть, прозвучало столь уверенно, что химик аж отскочил. Вот вот начнётся мясная бойня!

- Наглец! Мы не оставим это безнаказанным. - налился яростью самурай.

Райдзо схватился за один из своих мечей, но оппонент не стал обнажать оружие.

Трое странников переглянулись. Видимо они совершенно не были заинтересованы во всём происходящем сейчас. Лидер подошел к Райдзо-сану, который собирался оголить меч и демонстративно положил руку на его рукоять, остановив назревающее сражение.